

Янь Чи раньше не видел в этом ничего плохого. Если тебе нравится чья-то внешность, в мире всегда найдётся кто-то ещё красивее. Если тебе нравится чей-то характер, всегда найдётся кто-то ещё интереснее. Стремление к лучшему нельзя назвать ошибкой.

Но когда это коснулось его самого, он заколебался.

Он не любил красавцев и никогда не считал, что чья-то душа может доставить ему удовольствие.

До смерти он стремился только к первенству. Гу Ци Сюэ был защитником клана Бессмертных, и Янь Чи всеми силами пытался приблизиться к нему, чтобы убить.

Даже после смерти от его меча он не сдался, с трудом возродился, чтобы добиться победы, но неожиданно для себя почувствовал что-то большее.

Утром Гу Ци Сюэ встал и, выйдя за дверь, увидел Янь Чи, сидящего на ступеньках неподвижно.

Он открыл рот, но ничего не сказал и, свернув, пошёл по коридору в сторону.

Янь Чи обернулся к нему, немного поколебался, но затем окликнул:

— Гу Ци Сюэ.

Тот резко вздрогнул, но, сдерживая эмоции, повернулся.

— Что?

Янь Чи подошёл ближе, поднял голову и, глядя ему в глаза, тихо произнёс:

— Мне пора уходить.

Гу Ци Сюэ сжал руку, спрятанную в широком рукаве, и, успокоившись, ответил:

— Подожди немного. Сейчас уходить опасно, вызовешь подозрения.

— Что в этом такого? Если я выжил, значит, судьба на моей стороне. В худшем случае просто умру снова.

— Даже если тебе не нравится, не стоит идти на смерть. Я верю тебе, — Гу Ци Сюэ хотел засмеяться, но понял, что лучше бы промолчал. Сказанного не вернёшь.

— Я не это имел в виду.

Гу Ци Сюэ сказал:

— Если хочешь уйти, я не буду тебя удерживать. Подожди несколько дней, я провожу тебя.

— Что? — Янь Чи удивился.

— В первый день следующего месяца я отправляюсь в Дворец Божественной Девы. Пойдём вместе.

— Зачем тебе туда идти? — Он помнил, что жители трёх миров втихомолку называли Дворец Божественной Девы Бездной Зла. Это было не самое приятное место.

— В защитном барьере Дворца появилась трещина, мне нужно её укрепить.

Янь Чи нахмурился:

— Никто другой не может это сделать?

— Посох Усмирения Демонов, охраняющий барьер, — моё основное оружие.

— Разве это не древний артефакт?

— Я случайно заключил с ним клятву жизни и смерти, поэтому только я могу это сделать.

— Понял.

Янь Чи не сказал прямо, что останется, но и не ушёл. Однако в последние дни, как только начинало темнеть, он сам выходил из комнаты Гу Ци Сюэ.

Лю Цинли, наблюдая за ними, чувствовал странную атмосферу, но не мог понять, в чём дело. Попытался осторожно расспросить Гу Ци Сюэ, но ничего не выяснил.

Конец месяца наконец наступил, и на рассвете первого числа Гу Ци Сюэ уже был готов, взяв с собой Янь Чи, они отправились в Дворец Божественной Девы.

Однако, пройдя половину пути, Гу Ци Сюэ внезапно остановился.

Янь Чи с недоумением посмотрел на него:

— Что случилось?

Гу Ци Сюэ просто сказал:

— Уходи.

— Куда мне идти? — Янь Чи был в замешательстве.

— Давай попрощаемся здесь. Отныне ты — Владыка Демонов, а я — Ханьсяо. Надеюсь, мы больше не встретимся.

Сказав это, Гу Ци Сюэ собрался уходить, но Янь Чи схватил его за руку.

— Ты собираешься один в Дворец Божественной Девы?

— Мне хватит одного.

— Нет! — Янь Чи крепко сжал его руку. — Я пойду с тобой.

— Если ты не уйдёшь сегодня, потом будет сложнее найти возможность.

Янь Чи настаивал:

— Я могу уйти после возвращения из Дворца.

Гу Ци Сюэ попытался отказать, но, не сумев, согласился.

Защитный барьер Дворца Божественной Девы, хотя и треснул, ещё не разрушился полностью. Если он будет действовать быстро, опасности не должно быть.

Дворец Божественной Девы уже не был таким величественным, как раньше. Остались только руины, и даже статуя Божественной Девы в главном зале потеряла свой золотой блеск, став серой и пыльной.

Гу Ци Сюэ вошёл, почтительно поклонился Божественной Деве, смахнул паутину вокруг статуи и начал искать Посох Усмирения Демонов, чтобы начать восстановление барьера.

Янь Чи следовал за ним, осматривая округу на предмет опасности.

Прошёл целый час, но Гу Ци Сюэ не прекращал. Янь Чи видел, что тот уже на пределе.

Он с тревогой смотрел на него несколько раз и, наконец, не выдержал:

— Может, отдохнёшь немного?

Гу Ци Сюэ ответил:

— Нельзя.

Янь Чи забеспокоился ещё больше.

Посох Усмирения Демонов был связан с Гу Ци Сюэ клятвой жизни и смерти, и он не мог ему помочь. Но тот уже был бледен как смерть, и его тело дрожало. Янь Чи не знал, что делать.

Он стоял сзади, стараясь хоть как-то поддержать его.

Пфф! Кашель...

Гу Ци Сюэ внезапно выплюнул кровь, его тело ослабло, и он упал на Янь Чи.

Тот быстро повернулся и поймал его.

— Гу Ци Сюэ!

Гу Ци Сюэ тяжело дышал, его глаза были прикованы к Посоху, висящему в воздухе. Кровь, которую он выплюнул, попала на Посох и была им поглощена.

Он протянул руку, Посох дрогнул и покорно опустился в его ладонь.

Медленно сжимая Посох, он поднял голову и посмотрел на Янь Чи.

— Янь Чи, кто-то помогает дракону, заточенному под Дворцом. Пожалуйста, передай Мо Ин.

— А ты? — Лицо Янь Чи исказилось от ужаса. Кровь на губах Гу Ци Сюэ была слишком яркой.

Он вытер кровь с его губ, но она продолжала течь.

Гу Ци Сюэ сказал:

— Мне нужно спуститься и проверить, целы ли Путы, Связывающие Дракона.

— Ты еле говоришь, как ты собираешься спускаться? Вернись со мной!

Янь Чи помог ему медленно подняться.

Гу Ци Сюэ едва стоял, большая часть его веса легла на Янь Чи.

— В таком состоянии ты хочешь спуститься? Если дракон уже освобожден, ты станешь его добычей.

— Ничего, я восстановлю силы.

— ... Верю, как же.

Помолчав, Янь Чи сказал:

— Сначала вернись со мной, обсудим это позже.

— Нет! — Гу Ци Сюэ повысил голос. — Этот дракон из клана Богов, мы не сможем с ним справиться. Если он вырвется из Дворца, весь мир пострадает!

— Но ты умрёшь, если будешь так продолжать! Ты понимаешь, сколько в клане Бессмертных таких, как ты?

Он пострадал от запретной техники, но его уровень мастерства был недостижим для большинства Бессмертных.

— Ханьсяо защищает клан Бессмертных, не боясь смерти, но я не хочу, чтобы Гу Ци Сюэ погиб вместе с ним. Если ты настаиваешь на спуске, я не буду тебя останавливать. Я спущусь с тобой.

Гу Ци Сюэ колебался, но всё же решил спуститься.

Он никогда не видел, как Божественная Дева заточила дракона, но, получив от неё задание защищать мир, он не мог допустить, чтобы дракон вырвался на свободу. Если он сейчас уйдёт, и дракон сбежит, это станет катастрофой, за которую он не сможет искупить свою вину даже тысячей смертей.

Янь Чи не смог его отговорить и только помог ему восстановить силы, чтобы тот чувствовал себя лучше.

Под Дворцом Божественной Девы царил совсем другая атмосфера. Кроме заточенного дракона, там не было других существ. Вокруг бушевали адские пламена, сжигая дракона, запертого в центре.

Хвост дракона уже сгнил от огня, но, увидев их, он всё равно оскалился, словно собираясь разорвать их своими когтями.

Гу Ци Сюэ не испугался. Он медленно приблизился к дракону, и, к его удивлению, тот постепенно успокоился.

Гу Ци Сюэ хотел подойти ещё ближе, но Янь Чи остановил его.

— Не ходи!

Гу Ци Сюэ подумал и, кивнув, отступил вместе с Янь Чи.

Золотые глаза дракона отражали их фигуры, и внезапно он снова взбесился, его рык потряс небо. Он яростно рвал цепи, и Гу Ци Сюэ с Янь Чи, стоявшие рядом, чувствовали, как земля дрожит.

— Цянь... Юань? — Гу Ци Сюэ с сомнением произнёс эти слова.

Услышав их, дракон внезапно успокоился.

Но лишь на мгновение. Он снова начал яростно рвать Путы, Связывающие Дракона. Ему отчаянно хотелось освободиться, хотелось...

Он хотел сбросить свою драконью форму и стать человеком.

Он хотел вырваться из этого места, где царила вечная тьма и где его каждую секунду сжигали адские пламена. Он хотел подняться и увидеть свою прекрасную Божественную Деву.

Дракон ещё не знал, что его возлюбленная, чтобы заточить его, давно превратилась в каменную статую, и за тысячи лет её золотое сияние исчезло, оставив лишь серую пыль.

<http://bllate.org/book/15415/1363297>